

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ДЖАБРАИЛОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

*(Жалобы №№.8620/09, 11674/09, 16488/09, 21133/09,
36354/09, 47770/09, 54728/09, 25511/10 и 32791/10)*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(выдержки)

СТРАСБУРГ

27 февраля 2014 г.

ВСТУПИЛО В СИЛУ

7 июля 2014 г.

Настоящее постановление может быть подвергнуто дополнительной редакции

В деле *Джабраилов и другие против России*,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая Палатой в следующем составе:

- Изабелль Берро-Лефевр, *Председатель*,
- Юлия Лаффранке,
- Паоло Пинто де Альбукерке,
- Линос-Александр Сицилианос,
- Эрик Мессе,
- Ксения Туркович,
- Дмитрий Дедов, *судьи*,
- и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Проведя 4 февраля 2014 г. совещание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано девятью жалобами (см. Приложение I) против Российской Федерации, поданными в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданами Российской Федерации (далее – «заявители») в даты, указанные в Приложении I.

2. Заявителей в Европейском суде представляли юристы НКО "Правовая инициатива по России" (в сотрудничестве с АНО «Правовое содействие - Астрея»), юристы ПЦ «Мемориал»/ЕНРАС и практикующий в Москве адвокат г-н С.Висенгереев. Правительство Государства-ответчика Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что их тринадцать родственников были похищены агентами Государства в Чечне в период с 2000 по 2004 гг в разные даты и что власти не провели эффективное расследование в связи с этим.

4. 14 декабря 2011 г. жалобы были коммуницированы Государству-ответчику.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Заявители по названным делам являются гражданами России и живут в различных районах Чеченской Республики. Заявители приходятся близкими родственниками мужчин, которые исчезли после того, как их похитили группы военных в ходе спецопераций. События каждой жалобы происходили на территории, которая находилась под полным контролем российских федеральных сил. Никто из заявителей ни имел никаких известий о своих пропавших родственниках со времени их задержания.

6. Во всех случаях заявители обращались с жалобами на похищения в национальные органы власти, и по каждому делу возбуждалось официальное уголовное дело. Каждое дело многократно приостанавливалось и возобновлялось, велось несколько лет без значимых результатов. Как следует из представленных документов, никакие существенные следственные мероприятия не предпринимались властями после перенаправления формальных информационных запросов в различные близлежащие районы Северного Кавказа. На эти запросы чаще всего приходили отрицательные ответы, или запросы оставались без ответа.

7. Из представленных документов следует, что соответствующие правоохранительные органы не смогли установить личности военнослужащих, предположительно причастных к арестам или похищениям.

8. В своем меморандуме Государство-ответчик не оспаривало по существу факты, как они были представлены заявителями. В то же время оно указало на отсутствие доказательств вне разумных сомнений того, что представители Государства были причастны к похищению.

9. Фактические обстоятельства данных жалоб будут коротко представлены далее. Каждое дело основано на показаниях, данных Суду или национальным властям самими заявителями, их родственниками и/или соседями. Персональные данные относительно заявителей и их пропавших родственников и некоторая ключевая информация изложены далее в таблице (см. Приложение 1).

А. Жалоба № 8620/09, Джабраилов и другие против России

[...10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26.
27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. ...]

В. Жалоба №11674/09, Сулейманова и другие против России

43. Заявители:

- (1) Мата Сулейманова, 1956г.р.,
- (2) Остамбек Сулейманов, 1950 г.р.,
- (3) Марем Магамалиева, 1981 г.р. и
- (4) Абдул-Малик Сулейманов, 2002 г.р.

Заявители живут в Гудермесе, Гудермесский район, Чеченская Республика. Их интересы в Суде представляют юристы SRJI «Астрей».

44. Первая и второй заявители приходятся родителями Саламбека Сулейманова, 1974 г.р., Хасанбека Сулейманова, 1979 г.р., и Андербека (так же пишется, как Андарбек) Сулейманова, 1981 г.р. Третья заявительница – жена Саламбека Сулейманова, четвертый заявитель – его сын.

(а). Похищение родственников заявителей

45. В рассматриваемый период заявители и три брата Сулеймановы жили в двух соседних домах в Гудермесе. Саламбек Сулейманов жил

вместе с третьей и четвертым заявителями, Хасанбек Сулейманов и Андербек Сулейманов жили с первой и вторым заявителями.

46. В неустановленное время в сентябре или октябре 2002 г. федеральные силы провели спецоперацию в Гудермесе и арестовали около тридцати человек, в том числе братьев Сулеймановых. Военные доставили арестованных в Гудермесский РОВД на автобусах, принадлежавших ФСБ. После взятия отпечатков пальцев и фотографирования арестованные были освобождены.

47. 28 октября 2002 г. два соседа заявителей, Али М. и Муса З., приходили в гости к заявителям. Андербек Сулейманов пошутил, что заявители хранят фугасы в подвале. Видимо, Муса З. ранее задерживался сотрудниками ФСБ и был освобожден при условии предоставления информации. По словам заявителей, он мог сообщить в ФСБ об этой шутке.

48. 29 октября 2002 г. около 4 часов утра группа военнослужащих в масках и шлемах прибыла к домам заявителей на двух микроавтобусах марки УАЗ. Военные были вооружены короткоствольными автоматами. Военнослужащие ворвались внутрь, быстро обыскали дом в поисках наркотиков, огнестрельного оружия и, в частности, фугасов, предположительно спрятанных в подвале. Они угрожали заявителям, говорили по-русски без акцента и приказали им лечь на пол. Военные забрали у заявителей и трех братьев документы, удостоверяющие личность, посадили трех братьев в УАЗ и увезли по направлению к центру города, беспрепятственно миновав контрольно-пропускной пункт на дороге.

49. В начале ноября 2002 г., через неделю после похищения, бывший одноклассник Хасанбека Сулейманова сообщил заявителям, что их родственники содержались в изоляторе временного содержания («ИВС») на территории Гудермесского РОВД. Они находились под охраной сотрудников ФСБ, иногда их выводили из здания. Хасанбек Сулейманов через другого знакомого просил передать одежду и сообщить родителям о месте его содержания под стражей. Но сотрудники РОВД отрицали, что братья находятся в данном учреждении, и не позволили заявителям войти в помещение.

50. Еще один сосед заявителей, офицер РОВД, также подтвердил, что трое мужчин находились в РОВД.

51. Заявители впоследствии узнали из анонимных источников, что в 2003 г. братья содержались в помещении Управления ФСБ, что в 2003 г. Саламбек Сулейманов был переведен в другое место содержания, и что приказ о задержании братьев отдал Аслан Дж., начальник отдела уголовного розыска РОВД.

52. Заявители не видели троих родственников с момента их похищения 29 октября 2002 г..

(b). Официальное расследование похищения

(i). Основные свидетельские показания, полученные следствием

53. 15 ноября 2002 г. первая и третья заявительницы были допрошены. Они дали такие же подробные показания относительно похищения, какие были позднее ими представлены в Суд.

54. В этот же день второй заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу и допрошен. Его показания были аналогичны тем, которые дали первая и третья заявительницы. Позднее второго заявителя допрашивали дважды: 18 июня 2005 г. и 20 апреля 2006 г.

55. 16 ноября 2002 г. следователи допросили соседа заявителей г-на Х.А., который подтвердил, что видел группу вооруженных людей на автомобилях УАЗ рядом с домом заявителей в ночь похищения.

56. 18 мая 2005 г. первая заявительница была признана потерпевшей по делу и допрошена. Она повторила свои предыдущие показания и добавила, что подала официальную жалобу на похищение на следующий день.

57. 20 апреля 2006 г. первая заявительница была вновь допрошена. Она повторила свои предыдущие показания и добавила, что, по-видимому, похищение было совершено сотрудниками правоохранительных органов.

58. 5 и 6 мая 2006 г. следователь допросил главу ИВС и старшего инспектора РОВД, который отрицал, что имеет какую-то информацию о братьях Сулеймановых. По данным журнала регистрации ИВС, досмотренного 5 мая 2006 г., братья в данном учреждении не содержались.

59. 23 сентября 2008 г. первая заявительница была вновь допрошена. Она показала, что слышала от их знакомого по имени Увайс, который умер в 2007 г., что Аслан Дж., начальник отдела уголовного розыска, ответственен за похищение ее сыновей.

60. 8 октября 2008 г. следователи допросили родственницу заявителей М.А., которая дала показания относительно причастности Аслана Дж. К похищению, и ее показания были аналогичны показаниям первой заявительницы.

(ii). Основные следственные действия

61. 30 октября 2002 г. следственная группа осмотрела место происшествия. Никакие вещественные доказательства не были получены.

62. 1 ноября 2002 г. прокуратура Гудермесского района возбудила уголовное дело №57098 в связи с похищением. Согласно плану следственных действий, подготовленному в тот же день, похищение могло быть совершено на почве кровной мести, кредиторами, членами незаконных вооруженных формирований или сотрудниками силовых структур.

63. В ноябре 2002 г., в мае и июне 2005 г., в апреле 2006 г. и сентябре 2008 г. следователи направили запросы в ряд правоохранительных органов в Москве и Южном федеральном округе, в том числе в управления Министерства внутренних дел и различные РОВД, центры содержания под стражей, военные комендатуры и управления ФСБ. Были получены только отрицательные ответы.

64. 12 декабря 2002 г. прокуратура Чеченской Республики сообщила, что "расследованию не удалось установить, представителями каких силовых структур было совершено похищение". Впоследствии, 6 августа 2006 г. в ряде процессуальных документов следователи утверждали, что принимается во внимание только "версия о похищении братьев сотрудниками силовых структур".

65. 5 апреля 2006 г. первая заявительница обратилась с запросом информации о ходе следствия. В ответ ей сообщили, что следствие по делу продлжается.

66. 17 ноября и в декабре 2006 г., затем 4 марта и 10 ноября 2008 г. первая заявительница подавала ходатайства о доступе к материалам уголовного дела. Два ее последних ходатайства были удовлетворены 7 марта и 11 ноября 2008 г.

67. 10 сентября 2008 г. соседи и родственницы заявителей г-жа М.А. и г-жа Н.Д. написали следователям, что г-н Аслан Дж., начальник отдела уголовного розыска Гудермесского РОВД, был причастен к похищению сыновей заявителей. После этого 12 сентября 2008 г. надзирающий прокурор приказал следователям допросить Аслана Дж. Из представленных документов следует, что это поручение не было выполнено.

68. 19 июля 2010 г. и 26 января 2011 г. Уполномоченный по правам человека в Чечне написал запрос следователям от имени первой и второго заявителей, которые обратились к нему за помощью в поисках своих сыновей. В ответ ему сообщили, что по делу проводятся оперативные мероприятия, направленные на раскрытие преступления.

69. Согласно информации, полученной в ходе расследования, ни один из братьев Сулеймановых не содержался в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации (см. пункт 51 выше).

70. Согласно информации, полученной следователями в Гудермесском РОВД, братья Сулеймановы были членами незаконных вооруженных формирований и Саламбек Сулейманов принимал активное участие в боевых действиях.

71. Следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. В последний раз дело приостанавливалось 14 октября 2008 г. и до сих пор не завершено.

2. Жалоба №16488/09, Чанкаевы против России

72. Заявители: Виктор Чанкаев, 1948 г.р., и Зайнап Чанкаева, 1954 г.р. Заявители живут в г. Урус-Мартан, Урус-Мартановский район, Чеченская Республика. Их интересы в Суде представляют юристы SRJI «Астрея».

73. Заявители приходятся родителями Рамзану Чанкаеву, 1985 г.р., и являются дядей и тетей Аслана Чанкаева, 1985 г.р.

(а). Похищение родственников заявителей

74. В рассматриваемый период заявители, их сын Рамзан Чанкаев и их племянник Аслан Чанкаев жили вместе в г. Урус-Мартан. В городе

проводился комендантский час. На всех дорогах располагались контрольно-пропускные пункты.

75. 19 сентября 2001 года пятнадцать военнослужащих прибыли к дому в Урус-Мартане, где жили заявители, и оцепили территорию. На автомобиле УАЗ не было регистрационного номера, а номер грузовика УРАЛ был заляпан грязью. Все военнослужащие были вооружены, одеты в камуфляжную форму, все были в масках, за исключением командира. Он был без маски и имел славянскую внешность, на рукаве его куртки была эмблемой ФСБ. Быстро обыскав дом заявителей, военнослужащие сказали им на чистом русском языке, что они должны задержать Рамзана и Аслана Чанкаевых, чтобы проверить их отпечатки пальцев по базе данных, которая находилась в спецбюро и размещалась на территории азербайджанского рынка на западной окраине Урус-Мартана. Когда заявители отказались отпустить своих родственников, то командир группы начал стрелять в воздух. После этого военнослужащие собрали гильзы, посадили Аслана в УАЗ, а Рамзана в грузовик УРАЛ и уехали.

76. Этим же утром военнослужащие провели паспортный контроль в доме г-на НН.С., проживающего по соседству.

77. Сразу после ареста первый заявитель пошел на рынок «Азери» и в военную комендатуру Урус-Мартановского района, но нигде его задержанных родственников не было. Затем он отправился в районную прокуратуру, где ему сообщили, что двое мужчин были доставлены в ИВС Урус-Мартановского РОВД. Вечером официальный представитель местной администрации подтвердил эту информацию второй заявительнице, добавив, что оба молодых человека будут освобождены, как только у них проверят отпечатки пальцев. Помощник районного прокурора Радмир Арбеков согласился передать еду, которую заявители принесли для своих родных. Тем не менее Рамзана и Аслана не освободили в этот день.

78. 20 сентября 2001 года из РОВД сообщили заявителям, что их родственники переданы в районную военную комендатуру. Тем не менее никто в комендатуре не признал факт их задержания.

79. 8 октября 2001 года вторая заявительница увидела командира, который участвовал в аресте ее родственников в военной комендатуре. Через некоторое время она увидела двух других военнослужащих, которые предположительно участвовали в похищении ее родственников. Когда она подошла к ним, то один из военнослужащих представился Виталием.

80. Заявители не видели Рамзана и Аслана Чанкаевых с момента их похищения 19 сентября 2001 года.

(b). Официальное расследование похищения

(i). Основные свидетельские показания, полученные следствием

81. 20 октября 2001 г. следователи допросили вторую заявительницу, которая дала подробные показания о событиях, и эти показания аналогичны тем, которые она представила Суду. Кроме того, она

показала, что заметила на погонах одного из похитителей отличительные знаки сотрудника ФСБ. Похитители сказали ей, что они прибыли из Урус-Мартановского РОВД. Около 17 часов в тот же день она пожаловалась в прокуратуру на похищение; около здания прокуратуры она встретила заместителя главы администрации города Урус-Мартан г-на Л.М., который пообещал, что ее родственников скоро освободят из-под стражи.

82. 2 ноября 2001 г. следователи допросили брата первого заявителя иотца Аслана Чанкаева г-на А.Ч., который дал показания, аналогичные тем, которые дала вторая заявительница. Он также добавил, что похитители сказали им, что Рамзан Чанкаев и Аслан Чанкаев будут освобождены через час на рынке «Азери».

83. 3 ноября 2001 г. следователи допросили первого заявителя. Он дал показания, аналогичные тем, которые дала его жена, вторая заявительница. Он добавил, что 8 октября 2001 г. около военной комендатуры его жена опознала одного из похитителей в присутствии военного коменданта района и главы городской администрации г-на Ш.Я.

84. В различные даты в ноябре и декабре 2001 г. следователи допросили пятерых соседей заявителей, никто из них не был очевидцем событий, но они слушали о похищении от заявителей.

85. 20 сентября 2006 г. следователи вновь допросили вторую заявительницу, которая повторила свои предыдущие показания и добавила, что мужчину, руководивший операцией по задержанию, звали Радмир.

86. 20 и 21 сентября 2006 г. следователи допросили дочь заявителей г-жу З.Ч. (так же в документах упоминается как г-жа Е.Ч.). Она дала показания, аналогичные показаниям заявителей. В частности, она указала, что у похитителей были на погонах нашивки сотрудников ФСБ.

(ii). Основные следственные действия

87. Согласно заявителям, они заявители обратились с жалобами на похищение в различные правоохранительные органы 20 сентября 2001 г. Согласно Государству-ответчику, заявители подали жалобу 27 октября 2001 г.

88. 1 октября 2001 года Арбеков, помощник районного прокурора, написал в Управление ФСБ по Чечне, что, согласно записи регистрационного журнала Управления ФСБ по Ханкале, Чанкаевы были ими задержаны. 15 октября 2001 года из военной комендатуры района были направлены запросы в войсковые части Министерства обороны и подразделения внутренних войск Министерства внутренних дел. 16 октября 2001 года из РОВД уведомили заявителей, что имена их родственников не были указаны в базах данных и что было открыто оперативно-розыскное дело в связи с их похищением.

89. 27 октября 2001 года в прокуратуре Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело №25137.

90. 20 марта 2002 года глава УФСИН заявил, что родственники заявителей не задерживались и не содержатся под стражей в отделениях в Ростовской области.

91. 26 марта 2003 года вторая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

92. 13 октября 2005 года она ходатайствовала о доступе к материалам уголовного дела. Ответа на этот запрос не последовало.

93. 21 ноября 2005 года из Урус-Мартановского РОВД сообщили, что спецоперации с участием военнослужащих войсковых частей, дислоцированных в этом районе, не проводились.

94. 28 сентября 2006 г. следствие было приостановлено. Заявители не были информированы об этом постановлении.

95. В различные даты в ходе расследования: 9 ноября 2001 г., 4 июня 2003 г. и 13 октября 2005 г. – заявители обращались к следователем с запросами о ходе расследования и просили о содействии в розысках пропавших родственников. В ответ они были информированы о том, что следствие по делу продолжается и оперативно-розыскные мероприятия проводятся.

96. 2 февраля 2009 г. в ответ на запрос заявителей от 27 января 2009 г. следователи проинформировали их о том, что в неустановленный день расследование было приостановлено.

97. Следствие по делу до сих пор не завершено.

3. Жалоба №21133/09 Султанова и другие против России

98. Заявители:

(1) Марет Султанова, 1958 г.р.,

(2) Мадина Султанова, 1993 г.р,

(3) Хусайн Султанов, 1984 г.р.,

(4) Разет Султанова, 1988 г.р.,

(5) Залина Султанова, 1989 г.р. и

(6) Ибрагим Ражипов, 1982 г.р.

Заявители живут в с. Самашки, Ачхой-Мартановский район, Чеченская Республика. Их интересы в Суде представляют юристы SRJI/ «Астрея».

99. Первая заявительница приходится матерью Джамали (также пишется как Хасан) Султанову, 1986 г.р. Другие заявители - его братья и сестры.

(а). Похищение родственников заявителей

100. Джамали Султанов был инвалидом. В сентябре 2004 года у него произошла ссора с местным милиционером Р.С.. По словам заявителей, последний из чувства мести мог сознательно дезинформировать Ачхой-Мартановский РОВД о том, что Джамали причастен к незаконной деятельности.

101. 5 ноября 2004 года около 3 часов утра группа военнослужащих прибыла к дому заявителей. Пять военных ворвались в дом. Они были в камуфляжной форме, вооружены автоматами, трое были в масках, у других были надеты шлемы и шапки. Военные без масок имели черты славянской внешности, военнослужащие говорили на русском и чеченском языках. Они спросили, имеется в доме какое-либо оружие или

наркотики, а затем проверили паспорт Джамали, вывели его на улицу и посадили в автомобиль УАЗ цвета хаки. Они сказали, что забирают его в Грозный. Затем автомобиль УАЗ уехал в сторону Ачхой-Мартана в сопровождении колонны из десяти автомобилей, в том числе военизированных УАЗ, Газель, ВАЗ-21099 и гражданского автомобиля марки Lada («Жигули»). Позже ночью военнослужащие, дежурившие на районном КПП, подтвердили, что колонна въехала в Ачхой-Мартан.

102. По словам заявителей, похитители действовали на основании ложной информации, предоставленной в РОВД г-ном Р. С.

103. Пять дней спустя знакомый заявителей по имени Ахдан, который служил в седьмой Ачхой-Мартановской комендантской роте, подтвердил, что видел колонну в Ачхой-Мартане. Он утверждал, что УАЗ подъехал к РОВД, в то время как остальная техника продолжала движение. По словам Ахдана, Джамали содержался в РОВД и был допрошен В.Н. Куликовым, начальником отдела уголовного розыска РОВД. По словам заявителей, В.Н. Куликов являлся главой ОВД Железнодорожного района Воронежа и был во временной командировке в Ачхой-Мартане. По данным ПЦ "Мемориал", в ноябре 2006 года В.Н. Куликов принимал участие в похищении жителя села Самашки Мурада Магомадова. На встрече с первым заявителем заместитель В.Н. Куликова в Ачхой-Мартановском РОВД А. Садовников отрицал факт содержания Джамали в РОВД. Сотрудник комендатуры Ахдан был убит через несколько дней после разговора с заявителями.

104. Заявители не видели Джамали Султанова со времени его похищения 5 ноября 2004 года.

(b). Официальное расследование похищения

(i). Основные свидетельские показания, полученные следствием

105. 26 ноября 2004 г. следователи допросили первую и третью заявителей, чьи показания о похищении аналогичны тем, которые были представлены в Суд. Кроме того, первая заявительница показала, что Джамали Султанов по причине инвалидности никогда ни ходил в школу, и у него не было друзей. Она также заявила, что узнала в одном из похитителей сотрудника Ачхой-Мартановского РОВД г-на В.К., также известного по прозвищу "Лиман". Позднее первая заявительница была допрошена снова 28 декабря 2004 г., 10 октября 2006 г. и 25 июля 2007 г. и дала аналогичные показания; третий заявитель был вновь допрошен 25 июля 2007 г и дал аналогичные показания.

106. 26 ноября 2004 г. следователи допросили мужа первой заявительницы и отца Джамали Султанова г-на З. Султанова, и он дал показания, аналогичные тем, которые дали первая и третий заявители. Впоследствии он был допрошен снова 10 октября 2006 года и подтвердил свое предыдущее заявление.

107. В различные даты в ноябре и декабре 2004 г., сентябре 2006 г., а затем в июле 2008 г. следователи допросили нескольких соседей и

родственников заявителей, а также других жителей с. Самашки, все они сообщили, что узнали о похищении от заявителей.

108. 1 июля 2008 г. следователи допросили четвертого заявителя, и она дала показания, аналогичные тем, которые дали первая и третий заявители.

109. 3 июля 2008 г. следователи допросили участкового г-на Х.З., который заявил, что около 5 часов утра 5 ноября 2004 г. первая заявительница пришла к нему домой и сообщила о похищении ее сына. Она подробно описала похитителей и их транспортные средства, а также заявил, что за две недели до похищения был ссора между Джамали Султановым и сотрудниками милиции г-ном Р.С. и г-ном А. А., которые приехали в дом заявителей для проведения обыска.

(ii). Основные следственные действия

110. 5 и затем 7 ноября 2004 г. следователи осмотрели место происшествия. Никакие вещественные доказательства не были собраны.

111. 15 ноября 2004 г. прокуратура Ачхой-Мартановского района возбудила уголовное дело №38053.

112. 27 декабря 2004 г. следователи проверили журнал регистрации транспортных средств на блокпосте №190 в связи с прохождением колонны машин похитителей 5 ноября 2004 г. Никакой информации в журнале не было.

113. 28 декабря 2004 г. первая заявительница была признана потерпевшей по делу.

114. 5 января 2005 г. следователи проверили журнал регистрации транспортных средств на блокпосте №186 в связи с прохождением колонны машин похитителей 5 ноября 2004 г. Никакой информации в журнале не было.

115. 15 марта 2005 г. расследование было приостановлено. 19 августа 2006 г. районная прокуратура отклонила ходатайство заявителей об обжаловании решения о приостановлении расследования.

116. 30 июня 2006 г. Ачхой-Мартановский районный суд признал Джамали Султанова пропавшим без вести.

117. 29 июля 2006 г. из РОВД сообщили первой заявительнице, что по факту похищения было возбуждено оперативно-розыскное дело.

118. В марте и апреле 2007 г. районные отделы Федеральной службы исполнения наказаний Южного федерального округа сообщили, что Джамали не содержался в учреждениях данного органа власти.

119. 25 апреля 2007 года прокуратура района сообщила заявителям о ходе расследования, указав среди прочего, что следователи допросили более семидесяти свидетелей, в том числе родственников заявителей и соседей, направили запросы информации в ряд правоохранительных органов Южного федерального округа и осмотрели журналы регистрации контрольно-пропускных пунктов в селе Самашки и Ачхой-Мартановском районе. Причастность военнослужащих к похищению не была установлена.

120. Следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, в последний раз следствие было приостановлено 10 июля 2008 г. Расследование по делу до сих пор не завершено.

5. Жалоба №36354/09, Эльдаров против России

121. Заявитель Элси Эльдаров, 1956 г.р, живет в с. Гехи, Урус-Мартановский район, Чеченская Республика. Их интересы в Суде представляют юристы SRJI/ «Астрей».

122. Заявитель приходится братом Алдану Эльдарову, 1964 г.р.

(а). Похищение брата заявителя

123. Факты этой жалобы основаны на тех же обстоятельствах, которые ранее Суд рассмотрел в деле «Мусаева и другие против России», №74239/01, постановление от 26 июля 2007 г.. Оно касалось того, что в результате спецоперации, проведенной федеральными силами 8-10 августа 2000 г в селе Гехи, были похищены похищения родственников заявителей. В последствии тела похищенных людей были обнаружены.

124. В рассматриваемый период заявитель и Алдан Эльдаров жили в соседних домах в селе Гехи. 8 августа 2014 г. (в некоторых документах упоминается 9 августа) федеральные силы начали трехдневную массовую зачистку в селе. Они окружили Гехи автомобилями УАЗ и грузовиками УРАЛ, блокировали территорию и перекрыли дороги, ведущие в село и из села. Военнослужащие разместились на восточной окраине населенного пункта. Около двухсот мужчин, проживавших в селе, были арестованы в ходе спецоперации.

125. Около 10.30 часов утра группа военнослужащих провела обыск в доме Алдана Эльдарова. Они забрали несколько фотографий Алдана, его брата и некоторых сотрудников милиции из города Грозный, на которых все были запечатлены в военной форме. Затем военнослужащие ушли из дома Алдана и зашли к заявителю.

126. Позже, примерно в 11 часов утра, двое военнослужащих прибыли к дому заявителя на грузовике УАЗ с номером ОБС 31-62. Заявитель знал этих военнослужащих лично - это были Вадим Е. и Олег Е.. Последний был ответственным за проведение спецоперации на улице, где жил заявитель. До командировки в Урус-Мартановский РОВД офицеры работали в отделе по экономическим преступлениям в Пензенском РОВД. Военнослужащие сообщили заявителю, что они должны доставить Алдана на военную базу из-за фотографий, и затем посадили его в машину и уехали. Заявитель не смог последовать за ними, потому что его машина была остановлена военнослужащими, проводившими спецоперацию.

127. В этот день военнослужащие также арестовали Ахмета Кадырова и его двух братьев. После проверки паспорта военные доставили их на военную базу на БТРе и поместили их в камеру вместе с другими задержанными. Камеры были окружены многочисленной военной техникой, в том числе БТР, танками и вертолетами. Заключенных

допрашивали о том, знают ли они кого-либо из боевиков и/или местных жителей, у которых было оружие, в ходе допросов всех избивали. Ахмет был в одной камере с Алданом Эльдаровым. Алдан был в очень плохом состоянии после допроса, военнослужащие повезли его на БТР в больницу. Ахмет и его братья были освобождены.

128. 10 августа 2000 года глава сельской администрации г-н С. А. сообщил заявителю, что военнослужащие, проводившие операцию, освободят задержанного в обмен на автомат. Заявитель согласился на обмен. Но после посещения военной базы г-н С.А. сказал, что Алдан Эльдаров был доставлен в больницу.

129. В сентябре 2000 года на окраине села Гехи было найдено место массового захоронения. Два из обнаруженных тел принадлежали братьям Мусаевым, которые также жили в Гехи и были арестованы в тот же период вместе с Алданом Эльдаровым.

130. Заявитель не видел Алдана Эльдарова со времени его похищения 9 августа 2000 г.

(b). Официальное расследование похищения

(i). Основные свидетельские показания, полученные следствием

131. В неустановленный день в декабре 2000 г. следователи допросили заявителя. Он дал подробное описание событий, аналогичное тому, которое было представлено в Суд.

132. 27 апреля 2005 г. следователи вновь допросили заявителя, который повторил показания о похищении его брата сотрудниками Урус-Мартановского РОВД в ходе спецоперации и о том, что впоследствии его брат был передан военнослужащим под командованием генерала Недобитко.

133. 15 ноября 2005 г. следователи допросили сотрудника милиции г-на И.С., который принимал участие в спецоперации в Гехи и арестовал местных жителей, в том числе брата заявителя. Г-н И.С. подтвердил факт проведения спецоперации, но не мог вспомнить никаких деталей, так как после событий прошло много времени.

134. 21 ноября 2005 г. следователи допросили сотрудника милиции Олега Е., который участвовал в спецоперации в селе Гехи и арестовал местных жителей, в том числе брата заявителя. Г-н И.С. подтвердил факт проведения спецоперации, но не мог вспомнить никаких деталей, так как после событий прошло много времени.

(ii). Основные следственные действия

135. Правительство в своем Меморандуме по делу *Мусаева и другие против России* раскрыло основную информацию о расследовании, проводимом властями в период с 2000 по 2006 гг по уголовному делу №24047 по факту похищения четырех жителей с. Гехи в ходе спецоперации и по факту обнаружения их тел (упомянуто выше, §§ 31-48). Мероприятия, предпринятые властями в отношении похищения брата

заявителя, проводились в рамках этого уголовного дела и могут быть кратко изложены следующим образом.

136. Несколько раз в августе 2000 г. заявитель обращался в различные правоохранительные органы с жалобами на похищение своего брата в ходе спецоперации. 18 сентября и 28 октября 2000 г. прокуратура Урус-Мартановского района критически оценила отказ РОВД возбудить розыскное дело по факту похищения.

137. 18 сентября 2000 г. сотрудники РОВД отказали в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что 13 сентября 2000 г. было обнаружено захоронение четырех тел на окраине с. Гехи.

138. 27 сентября и 21 декабря 2000 г. военная прокуратура войсковой части №20102 сообщила, что причастность военнослужащих к похищению не установлена.

139. 16 октября 2000 г. заявитель вновь обратился в военную прокуратуру Чечни с просьбой возбудить уголовное дело. Он утверждал, что сотрудник милиции Ефименко сообщил ему, что сотрудники милиции передали его брата Алдана Эльдарова военнослужащим 245-го механизированного пехотного полка Министерства обороны, который возглавлял генерал Недобитко. По-видимому, эта информация не была рассмотрена властями.

140. 18 октября 2000 г. районная прокуратура отменила постановление РОВД от 18 сентября 2000 г. и возбудила уголовное дело №24047 в связи с обнаружением захоронения тел. Впоследствии тела были переданы г-ну А.Мусаеву, г-ну У.Мусаеву, г-ну Р.Лорсанукаеву и г-ну Р. Абухаджиеву. Официальная процедура опознания тел не проводилась.

141. 21 апреля 2005 г. заявителя проинформировали о том, что расследование было возобновлено. Из представленных документов следовало, что до этого момента его не информировали о ходе судебного разбирательства, что первая заявительница по делу *Мусаева и другие*, была единственной официально признанной потерпевшей по уголовному делу и что власти информировали ее о ходе судопроизводства время от времени.

142. 1 октября 2005 г. заявитель был проинформирован о том, что расследование уголовного дела было вновь возобновлено, а затем 31 октября 2005 г. ему сообщили, что расследование было приостановлено.

143. Из представленных документов следует, что в какой-то момент в период с октября по декабрь 2005 г. власти признали, что в ходе спецоперации были похищены четверо жителей села: А.Мусаев, У. Мусаев, Р.Лорсанукаев и брат заявителя Алдан Эльдаров – что Р. Абухаджиев был убит, так как оказал сопротивление при аресте в ходе спецоперации. Четыре трупа были обнаружены в сентябре 2000 г. Это были тела А.Мусаева, У.Мусаева, Р.Лорсанукаева и неустановленного лица.

144. 18 августа 2006 г. заявитель был информирован о том, что следствие по делу возобновилось. Затем 18 сентября 2006 г. ему сообщили, что следствие по делу приостановлено.

145. В период с ноября 2007 г. по июля 2008 г. следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. Заявителю не сообщили об этом.

146. 2 июня 2008 г. следствие было вновь возобновлено и 23 июня 2008 г. власти подготовили план оперативно-розыскных мероприятий, которые должны были быть проведены по делу. План предполагал следственные действия в отношении похищения и последующего убийства братьев Мусаевых и имел отношение к розыскам Алдана Эльдарова.

147. 18 августа 2008 г. следователи получили поручение от надзирающего прокурора, где указывались следственные действия, которые надлежало провести для розыска брата заявителя.

148. В августе 2008 г. следователи получили из Центрального архива внутренних войск МВД РФ ответ на запрос, согласно которому любые сведения, относящиеся к спецоперации в с. Гехи в августе 2000 г. и возможному аресту Алдана Эльдарова и других жителей села, являются государственной тайной.

149. 16 сентября 2008 г. расследование было вновь приостановлено, 20 октября 2008 г. возобновлено и 20 ноября 2008 г. вновь приостановлено. Заявитель не был проинформирован об этом.

150. В различные даты в 2008 и 2009 гг. следователи допросили ряд местных жителей, которые подтвердили, что федеральные силы проводили спецоперацию в с. Гехи с 8 и 10 августа 2000 г. Не было никакой информации, имевшей отношение к местонахождению Алдана Эльдарова.

151. Согласно информации, полученной следователями, Алдан Эльдаров не был арестован или не содержался ни в каких государственных учреждениях.

152. 27 января и 30 апреля 2009 г. заявитель обратился в прокуратуру Чечни с просьбой информировать его о ходе расследования и возобновить следствие, если оно было приостановлено.

153. 5 мая 2009 г. следователь разрешил заявителю ознакомиться с некоторыми процессуальными документами и снять с них копии.

154. Следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз. В последний раз расследование было приостановлено 16 декабря 2009 г. Следствие по делу до сих пор не завершено.

[155. 156. 157. 158. 159. 160. 161. 162. 163. 164. 165. 166. 167. 168. 169. 170. 171. 172. 173. 174. 175. 176. 177. 178. 179. 180. 181. 182. 183. 184. 185. 186. 187. 188. 189. 190. 191. 192. 193. 194. 195. 196. 197. 198. 199. 200. 201. 202. 203. 204. 205. 206. ...]

8. Жалоба №25511/10, Ибрагимов и другие против России

207. Заявители:

- (1) Вахита Ибрагимов, 1960 г.р.,
- (2) Ильяс Ибрагимов, 1984 г.р.,
- (3) Сацита Шахабова, 1963 г.р.,
- (4) Тоита Садулаева, 1935 г.р.,

- (5) Зара Адузова, 1976 г.р.,
- (6) Умар Садулаев, 2002 г.р. и
- (7) Абдул-Вахит Садулаев, 1957 г.р.

Первый, второй, третий, четвертый, пятый и шестой заявители живут в г. Шали, Шалинский район, Чеченская Республика. Седьмой заявитель живет в г. Грозный, Чеченская Республика. Их интересы в Суде представляют юристы SRJI/ «Астрей».

208. Первый и третья заявители приходятся родителями исламу Ибрагимову, 1982 г.р., второй заявитель – его брат. Четвертая заявительница приходится матерью Апти Садулаеву, 1976 г.р.; пятая заявительница – его жена, шестой заявитель – его сын, седьмой заявитель – его брат.

(а). Похищение родственников заявителей

209. В рассматриваемый период Ислам Ибрагимов и Апти Садулаев жили в соседних домах в г. Шали вместе с заявителями и другими членами их семей.

210. 17 января 2003 г. в 4 утра группа вооруженных военнослужащих в масках прибыла к домам заявителей на семи бронетранспортерах с закрашенными номерами. Члены группы ворвались в оба дома, они говорили на чистом русском языке, приказали всем лечь на пол и проверили документы, удостоверяющие личность Ислама Ибрагимова и Апти Садулаева, а также первого заявителя. Затем военные вывели их на улицу. Второго заявителя и Рашида Садулаева, двоюродного брата Апти Садулаева, посадили в БТР, надев им на головы их футболки, и уехали. Часть экипажа высадилась из БТР. Один из военнослужащих посоветовал заявителям искать их родственников в РОВД. После того как похитители уехали, заявители нашли патронный ящик и несколько осколков от противотуманных фар БТР.

211. Сначала Ислам Ибрагимов, первый и второй заявители находились в одном БТР с Апти и Рашидом Садулаевыми. Через двадцать пять минут военнослужащие остановили транспорт, вывели арестованных, заставили их лечь на землю, затем их всех, кроме Ильяса, посадили обратно в БТР, а Ильяса перевели в другой БТР и продолжали движение. Военнослужащие довезли Ильяса до села Цоци-Юрт и отпустили его. Остальные четверо арестованных продолжали ехать, затем их БТР остановился снова, и всех вывели из машины, попросили назвать их имена, а затем поместили в какой-то вагон. Через сорок минут военнослужащие посадили Рашида Садулаева и первого заявителя в грузовик УРАЛ и уехали. Примерно через тридцать минут двоих мужчин доставили в помещение, напоминавшее гараж, где они находились до 18 января 2003 г. По словам заявителей, двое мужчин, возможно, находились в фильтрационном пункте российских федеральных сил, который находился на мельнице в селе Старые Атаги, (см. жалобу *Арзу Ахмадова и другие против России*, №13670/03, § 195, 8 января 2009 года). После этого мужчины на БТР были доставлены в г. Аргун, где их освободили.

212. Через несколько дней после похищения заявителя, их родственники и соседи обратились в различные органы власти. В частности, на военной базе в Ханкале родственник заявителей Хасин Абкаев встречался с генералами Саид-Селимом Цуевым и Ибрагимом Сулеймановым, которые обещали свою помощь, а также с генералами Абрашиным и Пospelовым, которые сказали, что дело находилось вне их компетенции. Кроме того, Бачал Байсуев говорил с Ахмедом-Хаджи Кадыровым и генералом Макаровым, которые пообещали помочь решить вопрос в течение недели, но не смогли это сделать. По их словам, в отношении Ислама и Апти было возбуждено уголовное дело, они были допрошены сотрудниками прокуратуры. Военный комендант Шалинского района г-н Федоров подтвердил это каналу местного телевидения, добавив, что Ислам Ибрагимов и Апти Садулаев живы и здоровы. Заявители не смогли получить копию этой телевизионной передачи.

213. Заявители не видели Ислама Ибрагимова и Апти Садулаева с момента их похищения 17 января 2003 г.

(b). Официальное расследование похищения

(i). Основные свидетельские показания, полученные следствием

214. 30 января 2003 г. следователи допросили второго заявителя, который дал подробное описание похищения. В частности, он заявил, что он был похищен вместе с другими своими родственниками, их посадили в БТР, а затем отпустили рядом с селом Цоци-Юрт.

215. В тот же день следователи признали потерпевшей по делу четвертую заявительницу и допросили ее. Она подробно описала обстоятельства похищения ее сына. В частности, она заявила, что похитители посадили ее сына в БТР и что другие жители села были похищены той же самой группой людей в ту же ночь.

216. 31 января 2003 г. следователи признали потерпевшим по делу первого заявителя и допросили его. Он дал подробное описание похищения. В частности, он заявил, что его посадили в тот же самый бронетранспортер, где находились два его сына: Ислам Ибрагимов и Ильяс Ибрагимов - и что он был доставлен в некое помещение, где провел около двадцати четырех часов с футболкой, надетой на голову, и что рядом с ним был Рашид Садулаев, которого он узнал по голосу. Оба они были освобождены около г. Аргун.

217. 21 октября 2006 г. следователи вновь допросили первого заявителя, который подробно описал обстоятельства похищения. В частности, он показал, что сначала похитители привезли его на блокпост №112, где дежурили сотрудники ОМОН из Приморского края, а затем доставили в гараж, где он находился в течение одних суток, на нем были наручники и его допрашивали о членах незаконных вооруженных формирований.

218. В различные даты в октябре 2006 г. следователи допросили пятерых родственников заявителей, которые дали такие же показания, какие дали заявители в 2003 г.

(ii). Основные следственные действия

219. В неустановленный день глава администрации Шалинского района сообщил, что Ислам Ибрагимов и Апти Садулаев "были увезены по направлению к Ханкале неустановленными военнослужащими на семи БТРах, УАЗ и других транспортных средствах".

220. 17 января 2003 г. следователи Шалинской районной прокуратуры осмотрели место происшествия, допросили свидетелей и изъяли деревянный патронный ящик и несколько осколков от противотуманных фар, которые остались после похитителей. По словам заявителей, экспертиза изъятых вещей позволила бы определить подразделение, к которому относились военнослужащие, и принадлежность транспортных средств. Не ясно, проводилась ли такая экспертиза.

221. 27 января 2003 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №22017 в связи с похищением Ислама Ибрагимова и Апти Садулаева "неизвестными военнослужащими федеральных сил, которые были в масках и вооружены автоматами". 30 и 31 января 2003 г. четвертый и первый заявители были признаны потерпевшими.

222. 22 апреля 2004 года военная прокуратура войсковой части №20116 уведомила заявителей о том, что подведомственные им военнослужащие не проводили спецоперацию, никого не арестовывали и не передавали ни в какие правоохранительные органы.

223. 4 сентября 2003 г. первый и четвертый заявители обратились в следственную группу с тем, что они получили информацию от военного коменданта Шалинского района, согласно которой он узнал от генерала Поспелова о том, что после похищения Ислам Ибрагимов и Апти Садулаев были доставлены на главную военную базу федеральных сил в Ханкале, Чечня. Позднее генерал Поспелов отрицал, что сообщал эту информацию военному коменданту Шалинского района, и сказал заявителям, что информация "не подтвердилась". Следователи не предприняли никаких действий для проверки этой информации.

224. 2 ноября 2006 г. из Шалинского РОВД сообщили заявителям, что они предприняли ряд следственных действий по делу, в том числе направили запросы информации в различные правоохранительные органы в Чечне, осматривали неопознанные тела, имевшиеся в базах данных РОВД, и проверяли данные о госпитализации в больницах Шалинского района.

225. Расследование возобновлялось и приостанавливалось несколько раз (последний раз дело было приостановлено 22 октября 2006 года). Никакие значимые результаты не были получены.

226. 9 октября 2008 г. первый и четвертая заявители запросили доступ к материалам уголовного дела. 18 октября и 21 ноября 2008 г. первый и четвертая заявители получили разрешение сделать копии с постановлений о возбуждении и приостановлении уголовного дела и о признании их потерпевшими.

227. В неустановленный день в сентября 2009 г. первый заявитель вновь запросил доступ к материалам уголовного дела, но не получил его.

228. 26 января 2010 г. представители заявителей написали следователям запрос и просили представить сведения о ходе расследования. Ответ на этот запрос не был получен.

229. 20 марта 2010 г. заявители были информированы о том, что Следственный комитет Чеченской Республики принял к производству уголовное дело.

230. Расследование по делу до сих пор не завершено.

9. Жалоба №32791/10, Анаева и Эльмурзаева против России

231. Заявительницы Малкан Анаева, 1959 г.р., и Райна Эльмурзаева, 2002 г.р., живут в с. Старые Атаги, Грозненский район, Чеченская республика. Их интересы в Суде представляют юристы SRJI/ «Астрей».

232. Первая заявительница приходится матерью Зиявди (так же пишется как Зиявдин) Эльмурзаеву, 1979 г.р., вторая заявительница – его дочь.

(a). Похищение родственников заявителей

233. В рассматриваемый период заявители проживали в селе Старые Атаги со своей семьей, в том числе с пропавшим впоследствии Зиявди и Зайнди, мужем первой заявительницы.

234. 21 апреля 2002 года около 7.30 утра от пятидесяти до шестидесяти вооруженных военнослужащих в камуфляжной форме подъехали к дому заявителей на БТР №422 ВВ и двух бронированных БМП с номерами 344 и 346. Они имели славянскую внешность и говорили по-русски без акцента. Военнослужащие ворвались в дом, арестовали Зайнди и Зиявди Эльмурзаевых, вывели их на улицу, посадили в БТР и уехали по направлению к выезду из села Старые Атаги. Примерно через сто метров они вынуждены были высадить Зайнди Эльмурзаева, так как у него начался сердечный приступ. Тогда военнослужащие продолжили движение и доехали до мельницы на окраине села Старые Атаги, где располагалась войсковая часть российских федеральных сил.

235. Заявители, их родственники и соседи проследовали за похитителями. Когда они приблизились к мельнице, они увидели три транспортных средства похитителей, припаркованные на территории войсковой части. Посетители заметили, что номера транспортных средств были замазаны грязью. Заместитель главы администрации села Старые Атаги не получил разрешение войти на территорию войсковой части.

236. Примерно в 15 часов в тот же день военнослужащие покинули войсковую часть на двух БТР, один из которых имел регистрационный номер 422 ВВ, автомобиле ВАЗ-2106 белого цвета и микроавтобусе УАЗ ("Таблетка") цвета хаки с затемненными окнами. Они уехали по направлению к городу Грозный. Заявители не видели Зиявди Эльмурзаева с момента его похищения 21 апреля 2002 года.

(b). Официальное расследование похищения

(i). Основные свидетельские показания, полученные следствием

237. 30 апреля 2002 г. следователи допросили первую заявительницу и ее мужа Зайнди Эльмурзаева, они представили подробное описание похищения, аналогичные тем описаниям, которые были поданы ими в Суд. В частности, они показали, что похитители приказали главе администрации села приехать в местное отделение милиции забрать мистера Зиявди Эльмурзаева, и что похитители увезли их сына на БТР №422 ВВ и двух бронированных БМП с номерами 344 и 346.

238. 2 мая 2002 года следователи допросили родственника заявителей г-на А.Э., которые дал показания, аналогичные показаниям заявительницы и ее мужа. Он также добавил, что когда приехал в отделение милиции со своими родственниками и главой сельской администрации, то Зиявди Эльмурзаева там не было. 26 апреля 2002 г. он говорил с местным журналистом г-ном Р.Т., который дал ему копию сообщения регионального оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией на Северном Кавказе за 21 – 22 апреля 2002 г, где говорилось следующее:

"При оказании вооруженного сопротивления уничтожен активный член НВФ Зиявди Эльмурзаев (позывной "Байрам"). По имеющейся информации, он входил в состав бандгруппы М. Садаева, который принадлежал к НВФ Хаттаба".

239. 15 января 2007 г. следователи допросили соседей заявителей г-на Л.Б. и г-на М.Б., которые показали, что слышали о том, как 2002 г. был похищен Зиявди Эльмурзаев, что к похищению причастны федеральные военнослужащие и что до похищения Зиявди Эльмурзаев подозревался в незаконной деятельности.

(ii). Основные следственные действия

240. 29 апреля 2002 г. прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело №56060.

241. 30 апреля 2002 г. следственные органы направили в военную прокуратуру запрос информации о проведении каких-либо спецопераций 21 апреля 2002 г. в с. Старые Атаги. Согласно полученным ответам, никакие спецоперации не проводились.

242. 22 июня 2002 г. пришло уведомление из Управления ФСБ, в котором отрицалось участие сотрудников ФСБ Чечни в похищениях.

243. 29 июня 2002 г. следствие по делу было приостановлено в связи с неустановлением личностей преступников. Заявители не были информированы об этом решении.

244. В письме от 13 июля 2002 года начальник Управления уголовного розыска при прокуратуре Чечни сообщил заявителям, что Зиявди Эльмурзаев жив и отбывает наказание. Тем не менее позднее другой сотрудник прокуратуры сообщил заявителям, что письмо было отправлено им по ошибке. Заявители не сохранили копию письма.

245. 23 июля 2002 года районная прокуратура заявила, что "Зиявди был похищен военнослужащими федеральных сил, которые посадили его в БТР №422ВВ и в сопровождении двух боевых машин пехоты №344 и №346 увезли его на мельницу рядом с селом Старые Атаги. После этого

те же военнослужащие отправились в сторону Грозного на двух БТР, в том числе БТР №442, автомобиле ВАЗ-2106 белого цвета и автомобиле УАЗ ("Таблетка") цвета хаки".

246. 30 апреля 2003 г. следствие по делу было возобновлено. Заявители были информированы об этом 25 мая 2003 г.

247. 20 июня 2003 г. следствие по делу было вновь приостановлено. Заявителям сообщили, что расследование было приостановлено, но сотрудники милиции проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление виновных. По-видимому, никакие следственные действия не проводились до 18 декабря 2006 г. Тогда расследование было возобновлено, и заявители были проинформированы об этом решении.

248. 12 января 2007 г. муж первой заявительницы был признан потерпевшим по уголовному делу.

249. 18 января 2007 г. следствие по делу было вновь приостановлено. Заявителям сообщили об этом.

250. Осенью 2007 года Следственным управлением прокуратуры Грозненского района. Заявители были уведомлены об этом решении 17 марта 2010 г.

251. Расследование по делу до сих пор не завершено.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА, А ТАКЖЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

252. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов по вопросу насильственных исчезновений в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (№№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, §§ 43-59 и §§ 69-84, 18 Декабря 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

253. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ Государства-ОТВЕТЧИКА

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

254. В своих замечаниях по всем жалобам, ссылаясь на дело *Varnava and Others v. Turkey* [GC] (nos. 16064/90, 16065/90, 16066/90, 16068/90,

16069/90, 16070/90, 16071/90, 16072/90 and 16073/90, ECHR 2009), Государство-ответчик отметило, что заявители подали свои жалобы в Суд с опозданием, с неоправданно длительной и чрезмерной задержкой. Государство-ответчик указало в отношении некоторых жалоб, например, по делам *Эльдаров* (№36354/09) и *Тамаев* (№54728/09), что следствие по ним продолжалось около девяти лет, прежде чем заявители обратились в Страсбург.

255. Кроме того, Государство-ответчик утверждало, что правило шести месяцев предполагает, что заявители должны были подать свои жалобы в течение шести месяцев с даты последних документов, представленных в Европейский Суд. Таким образом, заявители по жалобам *Султанова и др.* (№ 21133/09), *Ибрагимов и другие* (№ 25511/10) и *Анаева и Эльмурзаева* (№ 32791/10) не выполнили это правило.

256. Государство-ответчик также отметило, что проводимое уголовное расследование по делам об исчезновениях отвечает требованиям Конвенции, поэтому жалобы заявителей на неэффективность внутреннего расследования оказались преждевременны.

2. Заявители

257. Заявители утверждали, что выполнили правило шести месяцев. Они ссылались на дело *Varnava* и заявили, что у них не было чрезмерных или необоснованных задержек при обращении в Суд. И они надеялись, что начатое уголовное расследование даст результаты, как и любое другое официальное расследование, инициированное российскими властями. Они подали жалобу в Европейский Суд только после того как поняли, что расследование оказалось неэффективным. Например, в жалобе *Эльдаров* (№36354/09) заявитель, ссылаясь на дело *Мусаева* и другие против России, упомянутое выше, указал, что официально факт проведения спецоперации не был признан, несмотря на то, что власти знали, кто проводил эту спецоперацию. Кроме того, заявители указали на то, что во время вооруженного конфликта в Чечне задержки в расследовании были неизбежны. Заявители также ссылались на слабое знание русского языка и на отсутствие знаний в области юриспруденции и недостаточность средств на то, чтобы нанять юриста; при этом российское законодательство не предоставляет потерпевшим права на бесплатную юридическую помощь, и они не могли оценить эффективность расследования по насильственным исчезновениям. Как только заявителям стало понятно, что расследование было неэффективным, они обратились в Суд.

258. Далее, ссылаясь на дело *Varnava*, они утверждали, что шестимесячный срок неприменим к длящимся нарушениям, которыми являются насильственные исчезновения. Например, в деле *Джабраилов* (№8620/09) заявительница утверждала, со ссылкой *inter alia* на дело *Ташухаджиев против России* (№ 33251/04, 25 октября 2011 г.), что процессуальное обязательство лежит на Государстве до тех пор, пока не установлена судьба исчезнувших. Заявители утверждали, что они сделали все возможное, чтобы поддерживать контакт с властями, до того как обратились в Суд, и предложили оценить вопрос о соблюдении

шестимесячного срока в контексте конкретных обстоятельств исчезновений в Чечне, которые ранее уже были рассмотрены Суд в его прецедентном праве

259. В отношении предполагаемого исчерпания внутренних средств правовой защиты, то все заявители, ссылаясь на практику Суда, утверждали, что единственное доступное средство защиты - уголовное расследование - оказалось неэффективным, а их жалобы в связи с этим были безуспешными.

А. Оценка Суда

1. Правило шести месяцев

(а) Основные принципы

260. Суд напоминает, что правило о шестимесячном сроке призвано поддерживать стабильность права и обеспечивать, чтобы дела, поднимающие вопросы по Конвенции, рассматривались в разумные сроки. Данное правило также призвано обеспечить, чтобы оставалась возможность установить обстоятельства дела, пока [доказательства] не утрачены (см. *Abuyeva and Others v. Russia*, №27065/05, § 175, 2 декабря 2010).

261. Как правило, шестимесячный срок начинает исчисляться с момента вынесения окончательного решения в процессе исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты. Однако в отсутствие эффективных средств правовой защиты срок исчисляется с момента совершения действий или принятия мер, в отношении которых подается жалоба. Если заявитель воспользовался предположительно существующим средством правовой защиты и лишь впоследствии узнал об обстоятельствах, которые делают такое средство защиты неэффективным, то шестимесячный срок может исчисляться со дня, когда заявителю впервые стало известно или должно было стать известно о таких обстоятельствах (см., среди прочего, *Zenin v. Russia* (dec.), №15413/03, 24 сентября 2009).

262. Кроме того, что учитывается срок с даты, когда заявителям стало известно об обстоятельствах, позволяющих считать, что внутреннее средство правовой защиты неэффективно, Суд обращает внимание на следующее.

В делах, касающихся исчезновений, Суд признавал, что необходимо учитывать состояние неопределенности и замешательства, которые типичны для такой ситуации. С учетом характера расследования исчезновений, тот факт, что родственники пропавшего человека ждали окончания расследования, проводимого национальными властями, в течение длительного времени может признаваться оправданным, так как уголовные дела ведутся с перерывами и сопровождаются постоянными проблемами. Однако в случае, когда после инцидента прошло более десяти лет, заявители обязаны объяснить свое промедление с подачей их жалобы в Суд (см. *Varnava*, упомянутое выше, §§ 162-163).

263. Применяя принципы по делу *Varnava*, Суд в недавнем деле *Er and Others v. Turkey* (№23016/04, §§ 55-58, 31 июля 2012) постановил, что заявители, которые ждали в течение почти десяти лет после исчезновения их родственника до обращения с жалобой, выполнили требование о шестимесячном сроке, поскольку на национальном уровне проводилось расследование, хотя оно и прерывалось. Суд пришел к тому же выводу и в другом деле, в котором расследование событий на национальном уровне длилось более девяти лет без каких-либо длительных периодов бездействия, а заявители делали все, что от них могло потребоваться для содействия властям (см. *Bozkır and Others v. Turkey*, №24589/04, § 49, 26 февраля 2013).

264. Напротив, Суд признал неприемлемыми жалобы, когда заявители ждали более десяти лет перед обращением с жалобами, по которым в течение длительного времени не происходило ничего, что могло бы заставить их верить в эффективность расследования. Например, в деле *Yetişen and Others v. Turkey* ((dec.), №21099/06, 10 июля 2012) заявители ждали около четырех лет с момента исчезновения до подачи жалобы в компетентные следственные органы и затем ждали еще одиннадцать с половиной лет прежде чем обратиться с жалобой в Страсбург; в деле *Findik v. Turkey and Omer v. Turkey* ((decs.), №33898/11 и №35798/11, 9 октября 2012) заявители ждали более пятнадцати с половиной лет прежде чем обратиться в Страсбург; в деле *Taşçi and Duman v. Turkey* ((dec.), №40787/10, 9 октября 2012) заявители обратились в Страсбург спустя двадцать три года после исчезновения. В деле *Açış v. Turkey* (№7050/05, §§ 41-42, 1 февраля 2011) Суд отклонил в качестве представленной позже срока жалобу заявителей по Статье 2, которая была подана по истечении более двенадцати лет после похищения и исчезновения родственника заявителей, так как заявители не доказали, что в расследовании были какие-либо конкретные успехи, которые могли бы оправдать задержку свыше десяти лет.

(b) Применение названных принципов в настоящем деле

265. Что касается утверждений Государства-ответчика о том, что заявители должны были подать свои жалобы в течение шести месяцев с даты последних документов, представленных в Суд (см. пункт 255 выше), то Суд отмечает, что ни в одной жалобе не было окончательного внутреннего решения. Кроме того, Государство-ответчик утверждало, что уголовные расследования находятся в стадии производства. С учетом вышесказанного Суд не считает возможным рассчитывать срок для подачи жалобы, основываясь на датах последних документов, прилагаемых к каждой жалобе.

266. Что касается доводов Государства-ответчика относительно предполагаемого промедления с подачей жалоб, то Суд отмечает, что на момент обращения в Суд уголовные дела по каждой из жалоб формально продолжались и длились в течение десяти лет. Далее Суд отмечает в отношении пяти жалоб - *Джабраилов и другие* (№8620/09), *Сулейманова и другие* (№11674/09), *Чанкаевы* (№16488/09), *Султанова и другие* (№21133/09) и *Ибрагимов* (№25511/10) - заявители обратились к властям

сразу после похищения и подали свои жалобы в Суд в срок от четырех до семи лет после инцидента. Из представленных документов следует, что в каждом из дел заявители поддерживали достаточный контакт с властями, представляли следствию данные об очевидцах событий, запрашивали информацию и просили о доступе к материалам расследования.

267. Что касается остальных четырех жалоб, которые заявители подали в Страсбург в течение длительного периода, варьирующегося от восьми до девяти лет после инцидента, то Суд отмечает следующее (см., например, *Kaykharova and Others v. Russia*, №11554/07, №7862/08, №56745/08 и №61274/09, § 129, 1 августа 2013). В деле *Эльдаров* (жалоба №36354/09) похищение произошло в августе 2000 г.; заявитель подал свою жалобу властям сразу после событий, и в декабре 2000 г. он был признан потерпевшим по делу. По словам заявителя, власти уведомили его о начале следственных действий, проведенных в ходе расследования, и он надеялся на успех следствия; в частности, он считал, что жалоба, которая была подана в Суд в 2001 г. по делу *Мусаева и другие* и которая касалась того же уголовного дела, повлияет положительным образом на ход расследования и поможет достичь ощутимого результата. После подачи еще одной жалобы властям в 2005 г. он не обращался в органы до января и апреля 2009 г. Тогда он и запросил информацию о ходе уголовного дела, в результате чего он понял, что расследование было неэффективным, и впоследствии подал жалобу в Европейский суд в июне 2009 г. Суд считает данные доводы, с учетом обстоятельств конкретного случая, где надежды заявителя на ход внутреннего расследования были связаны с итогом разбирательства по делу *Мусаева и другие* в Суде, достаточными, чтобы объяснить, почему заявитель подал жалобу спустя девять лет после событий.

268. Из дела *Усумовы* (№47770/09) следует, что похищение произошло в июне 2001 г. и заявители пожаловались властям сразу после событий. Из представленных документов следует, что заявители поддерживали достаточный контакт со следствием, запрашивали информацию о предпринимаемых действиях властей и надеялись получить информацию о ходе судопроизводства (см., например, пункты 175 и 176 выше). И только в сентябре 2009 г., узнав, что уголовное дело в отношении главного подозреваемого было прекращено, они подали свою жалобу в Европейский суд.

269. В отношении дела *Тамаев* (№54728/09) Суд отмечает, что заявитель сразу сообщил властям о похищении его сына в январе 2001 г. и что впоследствии с 2001 по 2003 гг он давал следствию свидетельские показания. С 2003 по 2006 гг его не информировали о ходе расследования, а затем в октябре 2006 г. по его запросу власти сообщили заявителю, что розыск его сына и лиц, виновных в похищении, продолжается (см. пункт 204 выше). В августе 2009 г. заявитель получил информации о ходе судебного разбирательства, и в сентябре он подал свою жалобу в Суд.

270. Что касается дела *Анаева и Эльмурзаева* (№32791/10), то Суд отмечает, что расследование началось вскоре после похищения в апреле 2002 г., и что заявители и их родственники дали показания властям. В

период с 2002 по 2003 гг. заявители поддерживали контакты с властями и затем в течение почти трех с половиной лет расследование не проводилось (см. пункт 247 выше); заявители не обращались в органы власти в течение этого периода. Затем в январе 2007 г. и марте 2010 г. они были проинформированы о ходе расследования (см. пункты 249 и 250 выше). В июне 2010 г. они подали свою жалобу в Европейский суд.

271. Принимая во внимание вышесказанное и учитывая тот факт, что Государство-ответчик не оспаривало суть дел, Суд приходит к выводу, что поведение каждого из заявителей в отношении следствия определялось не их убеждением в неэффективности данного средства правовой защиты, а наличием у них ожидания, что власти по собственной инициативе представят им надлежащий ответ на их серьезные жалобы. Они своевременно предоставили следственным органам подробное описание похищений их родственников, оказывали им содействия в поиске свидетелей и других доказательств и в полной мере сотрудничали другими способами. Таким образом, они могли разумно ожидать, что в ходе расследования в дальнейшем произойдут существенные изменения. Нельзя сказать, что они не проявили должной осмотрительности, ожидая, что продолжающееся расследование даст результаты (см., для сравнения, *Açış*, упомянутое выше, §§ 41-42).

272. Обобщая сказанное, никто из заявителей не продемонстрировал неоправданной задержки при подаче жалобы в ЕСПЧ. Все заявители поддерживали достаточный контакт с властями, сотрудничали со следствием и при необходимости предпринимали шаги, чтобы ознакомиться с материалами о ходе расследования и ускорить его в надежде на более эффективный результат.

273. Таким образом, Суд полагает, что по всем делам в рассматриваемые периоды проводилось следствие, хотя оно и прерывалось, и что заявители сделали все от них зависящее для содействия властям (см. *Varnava and Others*, упомянутое выше, § 166, и *Er and Others*, упомянутое выше, § 60). В связи с вышеизложенным, Суд отклоняет возражение Государства-ответчика в отношении приемлемости данных жалоб, основанное на правиле о шестимесячном сроке.

2. Исчерпание внутренних средств защиты

274. Что касается уголовно-правовых средств защиты, то в своем недавнем постановлении Суд пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне с 2000 по 2006 гг., представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217).

275. В этих обстоятельствах и учитывая отсутствие осязательного прогресса в ходе каждого из уголовных расследований на протяжении многих лет, Суд отклоняет предварительное возражение, так как упомянутые Государством-ответчиком средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

276. Государство-ответчик не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями. В то же время, по мнению Государства-ответчика, в ходе расследований не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты Государства причастны к похищению или смерти родственников заявителей.

2. Заявители

277. Заявители по всем делам утверждали, что, вне разумного сомнения, люди, которые похитили родственников заявителей, являлись агентами Государства. В подтверждение своих жалоб они ссылались на доказательства, имевшиеся в их заявлениях и материалах уголовных дел, которые были раскрыты Государством-ответчиком. Они утверждали, что по каждому из случаев они представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами Государства, и что существенные факты, лежащие в основе их жалоб, не были оспорены Государством-ответчиком. В связи с отсутствием каких-либо сведений об их родственниках в течение длительного периода и в виду того, что ситуация непризнаваемого задержания в Чечне представляет собой опасность для жизни, они просили Суд считать их родственников погибшими.

B. Оценка Суда

1. Основные принципы

278. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], №39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012).

279. В частности, в Суде находится целый ряд дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Чеченской Республики. Ссылаясь на вышеуказанные принципы, он пришел к выводу, что утверждение заявителей *prima facie* (достаточное при отсутствии опровержения) о случаях похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на Государство-ответчик переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., среди многих других, *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, § 99). Если Государство-ответчик не опровергло эту презумпцию, то это влечет за собой признание нарушения Статьи 2 Конвенции в его материальной

части. И, наоборот, когда заявителям не удалось представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), тогда бремя доказывания не может быть отменено (см., например, *Tovsultanova v. Russia*, № 26974/06, §§ 77-81, 17 июня 2010; *Movsayevy v. Russia*, № 20303/07, § 76, 14 июня 2011 и *Shafiyeva v. Russia*, no. 49379/09, § 71, 3 мая 2012).

280. Суд также неоднократно делал выводы о том, что человек, пропавший без вести в Чечне, может быть признан умершим. Принимая во внимание многочисленные дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее, он заключает, что в условиях конфликта, если кого-то задерживают неустановленные агенты Государства, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию (см. среди многих других, *Bazorkina v. Russia*, №69481/01, 27 July 2006; *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, ECHR 2006-XIII (extracts); *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006-VIII (extracts); *Baysayeva v. Russia*, №74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, №40464/02, 10 мая 2007; *Alikhadzhiev v. Russia*, №68007/01, 5 июля 2007; и *Dubayev and Bersnukayeva v. Russia*, №30613/05 и №30615/05, 11 февраля 2010).

281. Суд делал выводы о презумпции смерти при отсутствии каких-либо достоверных известий о человеке, пропавшем без вести в сроки от четырех лет (см. *Askhabova v. Russia*, №54765/09, § 137, 18 апреля 2013) до более чем десяти лет.

2. Применение названных принципов в настоящем деле

(а). Жалоба № 8620/09, Джабраилов и другие против России

[... 282. 283. 284. ...]

(б). Жалоба № 11674/09, Сулейманова и другие против России

285. Несколько свидетельских показаний, собранных заявителями, наряду с документами из материалов уголовного дела, представленными Государством-ответчиком, показывают, что родственники заявителей Саламбек Сулейманов, Хасанбек Сулейманов и Андербек Сулейманов были похищены из своих домов в Гудермесе 29 октября 2002 г. группой вооруженных военнослужащих. С учетом всех материалов, имеющихся в распоряжении Суда, он считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами Государства при обстоятельствах, как они были ими изложены.

286. Государство-ответчик не дало удовлетворительное и убедительное объяснение рассматриваемым событиям. Таким образом, оно не выполнило своего бремени доказывания.

287. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Саламбек Сулейманов, Хасанбек Сулейманов и Андербек Сулейманов были похищены агентами Государства 29 октября 2002 г. В связи с отсутствием каких-либо

сведений о них с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией (см. пункт 280 выше), Суд также считает, что Саламбек Сулейманов, Хасанбек Сулейманов и Андербек Сулейманов должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания.

(с). Жалоба № 16488/09, Чанкаевы против России

288. Несколько свидетельских показаний, собранных заявителями, наряду с документами из материалов уголовного дела, представленными Государством-ответчиком, показывают, что родственники заявителей Рамзан Чанкаев и Аслан Чанкаев были похищены из своего дома в Урус-Мартане 19 сентября 2001 г. группой вооруженных военнослужащих, проводивших спецоперацию (см. например, пункты 81, 83 и 88 выше). С учетом всех материалов, имеющих в распоряжении Суда, он считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами Государства при обстоятельствах, как они были ими изложены.

289. Государство-ответчик не дало удовлетворительное и убедительное объяснение рассматриваемым событиям. Таким образом, оно не выполнило своего бремени доказывания.

290. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Рамзан Чанкаев и Аслан Чанкаев были похищены агентам Государства 19 сентября 2001 г. В связи с отсутствием каких-либо сведений о них с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией (см. пункт 280 выше), Суд также считает, что Рамзан Чанкаев и Аслан Чанкаев должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания.

(d). Жалоба №21133/09 Султанова и другие против России

291. Несколько свидетельских показаний, собранных заявителями, наряду с документами из материалов уголовного дела, представленными Государством-ответчиком, показывают, что Джамали Султанов был похищен из своего дома в с .Самашки 5 ноября 2004 г. группой вооруженных военнослужащих, проводивших спецоперацию (см. например, пункты 105 и 109 выше). С учетом всех материалов, имеющих в распоряжении Суда, он считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами Государства при обстоятельствах, как они были ими изложены.

292. Государство-ответчик не дало удовлетворительное и убедительное объяснение рассматриваемым событиям. Таким образом, оно не выполнило своего бремени доказывания.

293. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Джамали Султанов был похищен агентами Государства из своего дома в с .Самашки 5 ноября 2004 г. В связи с отсутствием каких-либо сведений о нем с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией

(см. пункт 280 выше), Суд также считает, что Джамали Султанов должен считаться умершим после непризнаваемого задержания.

(е). Жалоба №36354/09, Эльдаров против России

294. Несколько свидетельских показаний, собранных заявителем, наряду с документами из материалов уголовного дела, представленными Государством-ответчиком, показывают, что его брат Алдан Эльдаров был похищен из своего дома в с. Гехи 8 или 9 августа 2000 г. группой вооруженных военнослужащих, проводивших спецоперацию (см. например, пункты 132-135 и 150 выше). С учетом всех материалов, имеющихся в распоряжении Суда, он считает, что заявитель представил доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что его брат был похищен агентами Государства при обстоятельствах, как они были ими изложены.

295. Государство-ответчик не дало удовлетворительное и убедительное объяснение рассматриваемым событиям. Таким образом, оно не выполнило своего бремени доказывания.

296. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Алдан Эльдаров был похищен агентами Государства из своего дома в с. Гехи 8 или 9 августа 2000 г. В связи с отсутствием каких-либо сведений о нем с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией (см. пункт 280 выше), Суд также считает, что Алдан Эльдаров должен считаться умершим после его непризнаваемого задержания.

[... 297. 298. 299. 300. 301. 302. ...]

(h). Жалоба №25511/10, Ибрагимов и другие против России

303. Несколько свидетельских показаний, собранных заявителями, наряду с документами из материалов уголовного дела, представленными Государством-ответчиком, показывают, что Ислам Ибрагимов т Апти Садулаев были похищены из своего дома в г. Шали 17 января 2003 г. группой вооруженных военнослужащих, проводивших спецоперацию (см. например, пункты 214—217, 221 и 223 выше). С учетом всех материалов, имеющихся в распоряжении Суда, он считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами Государства при обстоятельствах, как они были ими изложены.

304. Государство-ответчик не дало удовлетворительное и убедительное объяснение рассматриваемым событиям. Таким образом, оно не выполнило своего бремени доказывания.

305. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Ислам Ибрагимов т Апти Садулаев были похищены агентами Государства из своего дома в г. Шали 17 января 2003 г. В связи с отсутствием каких-либо сведений о них с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией (см. пункт 280 выше), Суд также считает, что Ислам Ибрагимов т Апти

Садулаев должны считаться умершими после непризнаваемого задержания.

(i). Жалоба №32791/10, Анаева и Эльмурзаева против России

306. Несколько свидетельских показаний, собранных заявителями, наряду с документами из материалов уголовного дела, представленными Государством-ответчиком, показывают, что Зиявди Эльмурзаев был похищен из своего дома в с. Старые Атаги 21 апреля 2002 г. группой вооруженных военнослужащих, проводивших спецоперацию (см. например, пункты 237, 238 и 245 выше). С учетом всех материалов, имеющихся в распоряжении Суда, он считает, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственник был похищен агентами Государства при обстоятельствах, как они были ими изложены.

307. Государство-ответчик не дало удовлетворительное и убедительное объяснение рассматриваемым событиям. Таким образом, оно не выполнило своего бремени доказывания.

308. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Зиявди Эльмурзаев был похищен агентами Государства из своего дома в с. Старые Атаги 21 апреля 2002 г. В связи с отсутствием каких-либо сведений о нем с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией (см. пункт 280 выше), Суд также считает, что Зиявди Эльмурзаев должен считаться умершим после непризнаваемого задержания.

3. Выводы

309. Суд находит, как и в ряде других дел, по которым постановления были вынесены ранее, что родственники заявителей были похищены в ходе спецопераций, что подтверждалось многочисленными процедурными документами из материалов уголовного дела. Кроме того, утверждения заявителей были подтверждены показаниями очевидцев, которые были собраны или самими заявителями или в ходе расследования. В своих обращениях к властям заявители постоянно утверждали, что их родственники были задержаны сотрудниками Государства. Внутригосударственное расследование также приняло представленные заявителями фактические предположения и предприняло шаги для того, чтобы выявить, были ли агенты Государства причастны к похищениям.

310. В целом факты и обстоятельства каждого дела содержат достаточно элементов, которые позволяют Суду сделать выводы о проведении спецоперации и, таким образом, об исключительном контроле Государства над задержанными (см., среди многих других, *Aslakhanova and Others*, упомянуто выше, § 114). Доводы Государства-ответчика находились в противоречии с доказательствами, имевшимися на рассмотрении Суда, и являлись недостаточными, для того чтобы освободить Государство-ответчика от бремени доказывания, которое на него возлагается в подобных случаях.

311. Задержание Якуба Джабраилова, Саламбека Сулейманова, Хасанбека Сулейманова, Андербека Сулейманова, Рамзана Чанкаева, Аслана Чанкаева, Джамали Султанова, Алдана Эльдарова, Моула Усумова, Ахдана Тамаева, Ислама Ибрагимова, Апти Садулаева и Зиявди Эльмурзаева при угрожающих жизни обстоятельствах и длительный период отсутствия каких-либо новостей от них приводят Суд к выводу, что они должны считаться умершими.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

312. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания агентами Государства и что власти в связи с этим не провели эффективное расследование. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Доводы сторон

313. Государство-ответчик утверждало, с одной стороны, что Статья 2 Конвенции неприменима к жалобам заявителей на исчезновения их родственников и что их жалобы должны быть рассмотрены в соответствии со Статьей 5 Конвенции. Поэтому Государство-ответчик сослалось на дело *Kurt v. Turkey*, 25 May 1998, §§ 101-09, *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III. С другой стороны, Государство-ответчик утверждало, что жалобы должны быть отклонены как явно необоснованные, так как заявители не доказали свои утверждения в Европейском Суде. Кроме того, Государство-ответчик указало, что внутренними расследованиями не было получено никаких доказательств того, что задержанные находились под контролем Государства, или того, что пропавшие без вести люди были мертвы. Оно также отметило, что сам по себе факт отсутствия конкретных результатов следственных действий или незначительных результатов расследования не означает, что имели место какие-либо упущения со стороны следственных органов. Оно заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование.

314. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

315. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Он также решает рассмотреть по существу вопрос о применимости Статьи 2 Конвенции (см. *Khadayeva и другие против России*, №5351/04, § 114, 12 марта 2009). Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

316. Суд сразу же отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что местонахождение родственников заявителей было неизвестным от четырех до девяти лет с момента похищения до подачи жалобы в Суд. Вопрос, который Государство-ответчик поднимает в связи с этим, - это применимость Статьи 2 Конвенции к ситуациям, на которые жалуются заявители.

317. Суд ранее постановил, что Статья 5 налагает на Государство-ответчика ответственность за местонахождение любого лица, который был взят под стражу, и тем самым было признано, что он находился под контролем властей (см. постановление по делу *Kurt v. Turkey*, упомянутое выше, § 124). Аналогичным образом Статья 5 налагает обязательство на Государство предоставить объяснения местонахождению любого задержанного лица, которое таким образом, попало под контроль властей. Вопрос о том, повлечет ли не предоставление властями достоверного объяснения происшедшего с задержанным, при отсутствии тела, возникновение вопроса о нарушении Статьи 2 Конвенции, зависит от всех обстоятельств дела, и, в частности, от наличия достаточных доказательств, основанных на конкретных элементах, на основании которых можно прийти к выводу о том, что, в соответствии с реквизитом стандарта доказывания, задержанный предположительно умер во время содержания под стражей (см. *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV, и *Ertak v. Turkey*, no. 20764/92, § 131, ECHR 2000-V)

318. В связи с этим Суд отмечает, что Государство-ответчик отрицало факт задержания родственников заявителей сотрудниками Государства или то, что они находились под контролем властей. Таким образом, аргументация Государства-ответчика в отношении применимости Статьи 5 Конвенции, а не Статьи 2 Конвенции является противоречивой. Однако, оставляя в стороне противоречивый характер позиции Государства-ответчика и предполагая, что похищенные родственники заявителей находились под контролем Государства после ареста, то в данном случае период, прошедший с момента помещения лица под стражу, не являясь решающим, имеет значение как релевантный и должен приниматься во внимание. Должно быть принято то, что чем больше времени проходит без известий о задержанном, тем больше вероятность того, что он или она

умерли. Продолжительность времени может, таким образом, до некоторой степени, оказать влияние на значимость других элементов косвенных доказательств до принятия вывода о том, что лицо может считаться мертвым. В данном отношении Суд считает, что эта ситуация поднимает вопрос, выходящий за пределы только лишь неправильного задержания в нарушение Статьи 5. Такое толкование соответствует эффективной защите права на жизнь, предусмотренного Статьей 2, которая ставит его в ряд самых основополагающих положений Конвенции (см. среди прочего *Çakıcı* cited above, § 86, и *Timurtaş v. Turkey*, no. 23531/94, § 83, ECHR 2000-VI). Следовательно, Суд считает, что Статья 2 Конвенции применима и возражение Государства-ответчика в связи с этим должно быть отклонено.

319. Исходя из вышеизложенного и учитывая установленные факты, суд считает, в отношении всех жалоб, что родственники заявителей должны быть признаны умершими после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении Якуба Джабраилова, Саламбека Сулейманова, Хасанбека Сулейманова, Андербека Сулейманова, Рамзана Чанкаева, Аслана Чанкаева, Джамали Султанова, Алдана Эльдарова, Моула Усумова, Ахдана Тамаева, Ислама Ибрагимова, Апти Садулаева и Зиявди Эльмурзаева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

320. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из системной проблемы на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из десяти дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянутое выше, §§123-125).

321. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения и смерти Якуба Джабраилова, Саламбека Сулейманова, Хасанбека Сулейманова, Андербека Сулейманова, Рамзана Чанкаева, Аслана Чанкаева, Джамали Султанова, Алдана Эльдарова, Моула Усумова, Ахдана Тамаева, Ислама Ибрагимова, Апти Садулаева и Зиявди Эльмурзаева в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

322. Заявители жаловались по Статьям 3 и 5 Конвенции, что они испытали душевные страдания в результате исчезновения их родственников и незаконного лишения их свободы. Они также жаловались по Статье 13 Конвенции, что не имели эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений, в частности, по Статьям 2 и 3 Конвенции. Эти статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

323. Государство-ответчик оспаривало эти жалобы. В частности, по жалобам *Сулейманова и другие* (№11674/09), *Ибрагимов и другие* (№25511/10) и *Анаева и Эльмурзаева* (№32791/10) Государство-ответчик утверждало, что некоторые заявители были слишком молоды (возраст от

нескольких месяцев до двух лет на момент рассматриваемых событий), чтобы являться свидетелями похищений или испытывать страдания от отношения, действий и решений следственных органов.

324. Заявители повторили свои жалобы

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

325. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Суд далее отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

2. Существо дела

326. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г. и дело *Imakayeva*, упомянутое выше, § 164). Если известию о смерти пропавшего без вести лица предшествовал достаточно длительный период, когда он или она считались исчезнувшими, то имеется определенный период, в течение которого заявители страдали от неопределенности, тревоги и стресса, характерных для особого феномена исчезновений (см. *Luluyev and Others*, упомянутое выше, § 115).

327. В отношении жалоб, расследование по которым ведется властями в течение многих лет, уведомление членов семьи, независимо от их возраста, оставляет их в состоянии неопределенности в связи с отсутствием новостей о судьбе их близких родственников. Принимая во внимание эти обстоятельства и учитывая свои выводы по процессуальной части Статьи 2 Конвенции, Суд отмечает, что он уже признавал нарушение Статьи 3 Конвенции в ряде случаев, касавшихся моральных страданий заявителей, независимо от их возраста (см., среди других, *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §133, и *Sangariyeva and Others v. Russia*, №1839/04, § 92, 29 мая 2008 г., где некоторым заявителям было от одного года до трех лет на момент похищения, *Abayeva and Others v. Russia*, №37542/05, §114, 8 апреля 2010 г., и *Khakiyeva, Temergeriyeva and Others v. Russia*, №№45081/06 и 7820/07, § 232, 17 февраля 2011 г., где некоторым заявителям был один год на момент событий).

328. Суд повторяет свои выводы относительно ответственности Государства за похищения и непроведение эффективного расследования для установления судьбы пропавших людей. Он считает, что заявители, которые являются близкими родственниками исчезнувших людей, должны быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции, так

как они испытали стресс и пережили страдания в связи с этим, и/или они продолжают страдать в результате неспособности установить судьбу членов их семей, а также по причине отказа властей рассмотреть должным образом их жалобы.

329. Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями Государства. И в виду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

330. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты.

331. Следовательно, Суд считает, что заявители по этим делам не имели в распоряжении эффективных средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статей 2 и 3 в связи со Статьей 13 Конвенции (см., среди других, *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §157).

VI. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

332. Суд рассмотрел другие жалобы, поданные заявителями по делам *Джабраилов и другие* (№ 8620/09) и *Тамаева* (№54728/09) по Статье 3 Конвенции в отношении предполагаемых пыток своих похищенных родственников на территории правоохранительных органов, где они содержались после ареста. Однако, принимая во внимание все материалы, имевшиеся в его распоряжении, и учитывая то, в какой мере эти жалобы находятся в компетенции Суда, Суд принял решение, что в них не содержатся признаки нарушения прав и свобод, изложенных в настоящей Конвенции или Протоколов к ней. Поэтому данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная по Статье 35 §3(a) и 4 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

333. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

(а) Жалоба №8620/09, Джабраилов и другие против России

[...334. 335. ...]

(b) Жалоба №11674/09, Сулейманова и другие против России

336. В качестве компенсации материального ущерба заявители потребовали в целом 4,322,677 российских рублей (руб) (соответственно EUR 98,750) в связи с утратой финансовой поддержки по потере кормильца, которую трое пропавших родственников могли бы им обеспечить. Первая и второй заявители как родители трех похищенных мужчин потребовали 1,176,134 рублей (или EUR 26,870) и 1,399,088 рублей (или EUR 31,960) соответственно. Третья заявительница как жена Саламбека Сулейманова потребовала 1,523,950 рублей (или EUR 34,815), и четвертый заявитель как его сын потребовал 223,505 рублей (или EUR 5,105).

337. Заявители совместно потребовали 300 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

338. Государство-ответчик утверждало, что требования заявителей о возмещении материального ущерба являлись необоснованными. Кроме того, оно заявило, что британские страховые таблицы (UK Ogden tables) не применяются на территории Российской Федерации и что существует национальная техника для расчетов страховых выплат.

339. Что касается требований заявителей относительно компенсации морального вреда, то она должна быть назначена на основе решений, вынесенных Судом в подобных случаях.

(c). Жалоба № 16488/09, Чанкаевы против России

340. В качестве компенсации материального ущерба родители Рамзана Чанкаева потребовали 891,278 российских рублей (или EUR 20,355) и 1,180,546 российских рублей (или EUR 26,960) соответственно.

341. Заявители совместно потребовали 200 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

342. Государство-ответчик утверждало, что требования заявителей о возмещении материального ущерба являлись необоснованными. Кроме того, оно заявило, что британские страховые таблицы (UK Ogden tables) не применяются на территории Российской Федерации и что существует национальная техника для расчетов страховых выплат.

343. Что касается требований заявителей относительно компенсации морального вреда, то она должна быть назначена на основе решений, вынесенных Судом в подобных случаях.

(d). Жалоба №21133/09 Султанова и другие против России

344. В качестве компенсации материального ущерба первая заявительница, мать Джамали Султанова, потребовала 1,087,718 российских рублей (или EUR 24,850) за потерю финансовой поддержки, которую ей мог бы обеспечить ее сын.

345. Заявители совместно потребовали 100 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

346. Государство-ответчик утверждало, что требования заявителей о возмещении материального ущерба являлись необоснованными. Кроме того, оно заявило, что британские страховые таблицы (UK Ogden tables)

не применяются на территории Российской Федерации и что существует национальная техника для расчетов страховых выплат.

347. Что касается требований заявителей относительно компенсации морального вреда, то она должна быть назначена на основе решений, вынесенных Судом в подобных случаях.

(е). Жалоба №36354/09, Эльдаров против России

348. В качестве компенсации морального ущерба заявитель потребовал 100 000 евро.

349. Государство-ответчик утверждало, что компенсация морального вреда должна быть назначена на основе решений, вынесенных Судом в подобных случаях.

[... 350. 351. 352. 353. 354. 355. ...]

(h). Жалоба №25511/10, Ибрагимов и другие против России

356. В качестве компенсации материального ущерба первый и третья заявители, родители Ислама Ибрагимова, потребовали по 1,186,590 российских рублей (примерно EUR 27,240) каждому; четвертая заявительница как мать Апти Садулаева потребовала 573,202 российских рублей (примерно EUR 13,160); пятая заявительница как его жена потребовала 981,662 российских рублей (примерно EUR 22,530); шестой заявитель как его сын потребовал 433,272 российских рублей (EUR 9,950).

357. Заявители совместно потребовали 200 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

358. Государство-ответчик утверждало, что требования заявителей о возмещении материального ущерба являлись необоснованными. Кроме того, оно заявило, что британские страховые таблицы (UK Ogden tables) не применяются на территории Российской Федерации и что существует национальная техника для расчетов страховых выплат.

359. Что касается требований заявителей относительно компенсации морального вреда, то она должна быть назначена на основе решений, вынесенных Судом в подобных случаях.

(i). Жалоба №32791/10, Анаева и Эльмурзаева против России

360. Первая заявительница как мать Зиявди Эльмурзаева потребовала 522,731 российских рублей (примерно EUR 11,950) в качестве компенсации материального ущерба, и вторая заявительница как его дочь потребовала 351,673 российских рублей (примерно EUR 8,050).

361. Заявители совместно потребовали 100 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

362. Государство-ответчик утверждало, что требования заявителей о возмещении материального ущерба являлись необоснованными. Кроме того, оно заявило, что британские страховые таблицы (UK Ogden tables) не применяются на территории Российской Федерации и что существует национальная техника для расчетов страховых выплат.

363. Что касается требований заявителей относительно компенсации морального вреда, то она должна быть назначена на основе решений, вынесенных Судом в подобных случаях.

В. Расходы и издержки

364. Заявителей по делам *Джабраилов и другие* (№8620/09) и *Усумовы* (№47770/09) представлял ПЦ «Мемориал»/ECRAS. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек, связанных с представительством жалоб заявителей в Суде, составила GBP 3,262 (британских фунтов стерлингов) и GBP 2,452 соответственно, куда была включена подготовка юридических документов, поданных в Суд, а также административные и почтовые расходы. Они представили копии соглашения о предоставлении юридических услуг и счета-фактуры понесенных расходов.

365. Заявителей по делам *Сулейманова и другие* (№11674/09), *Чанкаевы* (№16488/09), *Султанова и другие* (№21133/09), *Эльдаров* (№36354/09), *Ибрагимов и другие* (№25511/10), *Анаева и Эльмурзаева* (№32791/10) представляла организация «Правовая инициатива по России»/«Астрейя». Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек, связанных с представительством жалоб заявителей в Суде, составила EUR 4,098, EUR 4,642, EUR 4,248, EUR 3,751, EUR 3,830 и EUR 4,539 соответственно, куда была включена подготовка юридических документов, поданных в Суд, а также административные и почтовые расходы. Они представили копии соглашения о предоставлении юридических услуг и счета-фактуры понесенных расходов.

366. Заявителя по делу *Тамаев* (№54728/09) представлял адвокат С.Висенгереев, который не представил требований по компенсации издержек и расходов.

367. Государство-ответчик утверждало, что заявители доверили представлять свои интересы и подписали доверенности на юристов организации «Правовая инициатива по России», которая прекратила работу в Москве в марте 2011 г., а не НПО «Астрейя». Поэтому никакие выплаты в счет возмещения издержек и расходов не могут быть сделаны двум организациям.

368. Государство-ответчик в отношении каждого дела утверждало, что требования заявителей являются необоснованными, поскольку не было продемонстрировано, что расходы фактически имели место. Оно также отметило, что жалобы и ответы на меморандум, поданные представителями заявителей, были аналогичны друг другу, и поэтому время и усилия, потраченные на их подготовку, не соответствовали тем издержкам и расходам, которых они требовали.

С. Оценка Суда

369. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием

для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего дело *Imakaeva*, упомянутое выше, § 213).

370. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

371. Что касается возражения Государства-ответчика относительно выплат в счет возмещения издержек и расходов заявителей, которых в суде представляли «Правовая инициатива по России» в партнерстве с НПО «Астрея», то Суд отметил, что в 2011 г. обе организации представили необходимые документы, подтверждающие их совместное представительство заявителей в Суде (см., например, *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §2 и §260, и *Kaykharova and Others v. Russia*, упомянутое выше, §2 и §167, 1 августа 2013 г.).

372. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A №324, и *Fadeyeva v. Russia*, №55723/00, § 147, ECHR 2005-IV).

373. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в Приложении II, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

D. Выплата процентов

374. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить жалобы;

2. *Объявляет* жалобы по Статьям 2 и 3, касающиеся моральных страданий заявителей, и по Статьям 5 и 13 приемлемыми и объявляет другие жалобы неприемлемыми;

3. *Решает* объединить с рассмотрением по существу возражение Государства-ответчика в связи с применимостью Статьи 2 Конвенции и отклоняет его;

4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении родственников заявителей: Якуба Джабраилова, Саламбека Сулейманова, Хасанбека Сулейманова, Андербека Сулейманова, Рамзана Чанкаева, Аслана Чанкаева, Джамали Султанова, Алдана Эльдарова, Моула Усумова, Ахдана Тамаева, Ислама Ибрагимова, Апти Садулаева и Зиявди Эльмурзаева;

5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;

8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции;

9. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, суммы, указанные в Приложении II, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями; платежи должны быть осуществлены в евро для заявителей, которых представляет «Правовая инициатива по России»/«Астрей», и в британских фунтах стерлингах для тех заявителей, кого представлял ПЦ «Мемориал»/ЕHRAC;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

10. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 27 февраля 2014 г., в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, Секретарь Секции
Изабелль Берро-Лефевр, Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Краткая информация по каждой жалобе

	Жалоба, номер, дата подачи в ЕСПЧ	Заявители: семейное родство, дата рождение, место жительства	Личные данные пропавших, дата и место похищения	Расследование
1.	8620/09 Хамзат Джабраилов и другие против России 9 января 2009 г.	(1) Хамзат Джабраилов (1941), отец, Аргун, Шалинский район, Чечня (2) Тамара Тайсумова (также упоминается как Джабраилова) (1955), мать, там же (3) Зарема Джабраилова (1978), сестра, там же (4) Лариса Джабраилова (1985), сестра, там же	(1) Якуб Джабраилов (1981), похищен 15 декабря 2001 г., Аргун	9 января 2002 г. Аргунская районная прокуратура возбудила уголовное дело №78010. Расследование по делу не завершено.
2.	11674/09 Сулейманова и другие против России 19 февраля 2009 г.	(1) Мата Сулейманова (1956), мать, Гудермес, Чечня (2) Остамбек Сулейманов (1950), отец, там же (3) Марет Магамалиева (1981), жена Саламбека Сулейманова, там же (4) Абдул-Малик Сулейманов (2002), сын Саламбека Сулейманова, там же	Трое братьев похищены 29 октября 2002 г. в Гудермесе (1) Саламбек Сулейманов (1974), (2) Хасанбек Сулейманов (1979), (3) Андербке (также известный как Андарбек) (1981),	1 ноября 2002 г. прокуратура Гудермесского района возбудила уголовное дело №57098. Расследование по делу не завершено.
3.	16488/09 Чанкаевы против России 13 марта 2009 г.	(1) Виктор Чанкаев (1948), отец Рамзана Чанкаева и дядя Аслана Чанкаева, Урус-Мартан, Урус-Мартановский район, Чечня (2) Зайнап Чанкаева (1954), мать Рамзана Чанкаева и тетя Аслана Чанкаева, там же	Два молодых человека были похищены в Урус-Мартане 19 сентября 2001 г. (1) Рамзан Чанкаев (1985) и (2) Аслан Чанкаев (1985)	27 октября 2001 г. в прокуратуре Урус-Мартановского района было возбуждено уголовное дело №25137. Расследование по делу не завершено.

4.	21133/09 Султанова и другие против России 30 марта 2009 г.	(1) Марет Султанова (1958), мать, Самашки, Ачхой-Мартановский район, Чечня, (2) Мадина Султанова (1993), сестра, там же (3) Хусайн Султанов (1984), брат, там же (4) Разет Султанова (1988), сестра, там же (5) Залина Султанова (1989), сестра, там же (6) Ибрагим Ражипов (1982), брат, там же	(1) Джамали (также известен как Хасан) Султанов (1986) похищен 5 ноября 2004 г. в селе Самашки	15 ноября 2004 г. прокуратура Ачхой-Мартановского района возбудила уголовное дело №38053. Расследование по делу не завершено.
5.	36354/09 Эльдаров против России 29 июня 2009 г.	(1) Элси Эльдаров (1956), брат, Гехи, Урус-Мартановский район, Чечня	(1) Алдан Эльдаров (1964) похищен 9 августа 2000 г. в селе Гехи	18 октября 2000 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело №24047. Расследование по делу не завершено.
6.	47770/09 Усумовы против России 2 сентября 2009 г.	(1) Малика Усумова (1960), жена, Курчалой, Курчалоевский район, Чечня (2) Аминат Усумова (1985), дочь, там же (3) Заур Усумов (1988), сын, там же (4) Зураб Усумов (1994), сын, там же (5) Лаура Усумова (1993), дочь, там же	(1) Моул Усумов (1960) похищен 30 июня 2001 г. в с. Курчалой	9 июля 2001 г. Аргунская районная прокуратура возбудила уголовное дело №39038. Расследование по делу не завершено.
7.	54728/09 Тамаев против России 11 сентября 2009 г.	(1) Овхад Тамаев (1940), отец, Рошни-Чу, Урус-Мартановский район, Чечня	(1) Ахдан Тамаев (1972) похищен в селе Рошни-Чу, 6 января 2001 г.	27 января 2001 г. прокуратура Урус-Мартановского района возбудила уголовное дело №25014. Расследование по делу не завершено.

8.	25511/10 Вахита Ибрагимов и другие против России 21 апреля 2010 г.	(1) Вахита Ибрагимов (1960), отец Ислама Ибрагимова, Шали, Шалинский район, Чечня; (2) Ильяс Ибрагимов (1984), брат Ислама Ибрагимова, там же; (3) Сацита Шахабова (1963), мать Ислама Ибрагимова, там же; (4) Тоита Садулаева (1935), мать Апти Садулаева, там же; (5) Зара Адусова (1976), жена Апти Садулаева, там же; (6) Умар Садулаев (2002), сын Апти Садулаева, там же; (7) Абдул-Вахит Садулаев (1957), брат Апти Садулаева, Грозный	Двое мужчин похищены 17 января 2003 г. в Шали (1) Ислам Ибрагимов (1982) и (2) Апти Садулаев (1976)	27 января 2003 г. прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело №22017. Расследование по делу не завершено.
9.	32791/10 Анаева и Эльмурзаева против России 2 июня 2010 г.	(1) Малкан Анаева (1959), мать, Старые Атаги, Грозненский район, Чечня (2) Раяна Эльмурзаева (2002), дочь, там же	(1) Зиявди (также пишется как Зиявдин) Эльмурзаев (1979), похищен в с. Страые Атаги 21 апреля 2002 г.	29 апреля 2002 г. прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело №56060. Расследование по делу не завершено.

ПРИЛОЖЕНИЕ II
Суммы компенсаций, присужденных Судом по Статье 41 Конвенции

	Жалоба	Представители	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки
1	8620/09 Хамзат Джабраилов и другие против России	«Мемориал» / EHRAC	-	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро)	EUR 3,000 (три тысячи евро)
2	11674/09 Судейманова и другие против России	«Правовая инициатива» / «Астрейя»	по EUR 15,000 (пятнадцать тысяч евро) первому и второму заявителю каждому; EUR 12,000 (двенадцать тысяч евро) третьей заявительнице; EUR 3,000 (три тысячи евро) четвертому заявителю	EUR 180,000 (сто восемьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 3,000 (три тысячи евро)
3	16488/09 Чанкаев и Чанкаева против России	«Правовая инициатива» / «Астрейя»	по EUR 12,000 (двенадцать тысяч евро) первому и второму заявителю каждому;	EUR 120,000 (сто двадцать тысяч евро) заявителям совместно	EUR 3,000 (три тысячи евро)
4	21133/09 Султанова и другие против России	«Правовая инициатива» / «Астрейя»	EUR 8,000 (восемь тысяч евро) первой заявительнице	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 3,000 (три тысячи евро)
5	36354/09 Эльдаров против России	«Правовая инициатива» / «Астрейя»	-	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро)	EUR 3,000 (три тысячи евро)

6	47770/09 Усумовы против России	«Мемориал» / ЕHRAC	-	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 2,400 (две тысячи четыреста евро)
7	54728/09 Тамаев против России	Сулейман Висенгереев	EUR 8,000 (восемь тысяч евро)	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро)	-
8	25511/10 Вахита Ибрагимов и другие против России	«Правовая инициатива» / «Астрей»	По EUR 5,000 (пять тысяч евро) первому, второму и третьему заявителю каждому; По EUR 8,000 (восемь тысяч евро) четвертому и пятому заявителям каждому; EUR 3,000 (три тысячи евро) шестому заявителю	EUR 120,000 (сто двадцать тысяч евро) заявителям совместно	EUR 3,000 (три тысячи евро)
9	32791/10 Анаева и Эльмурзаева против России	«Правовая инициатива» / «Астрей»	EUR 8,000 (восемь тысяч евро) первой заявительнице EUR 3,000 (три тысячи евро) второй заявительнице	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) заявителям совместно	EUR 3,000 (три тысячи евро)

